

Н.Ю. Кудеярова¹
N.U. Kudayarova

ПАРАГВАЙ: ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ БЕЗ ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ²

PARAGUAY: DEMOCRATIC TRANSIT WITHOUT POWER TRANSFER

Аннотация: три десятилетия демократического периода в Парагвае прошли при доминировании в исполнительной и законодательной власти правой партии «Колорадо». Именно из ее рядов вышел ген. А. Стресснер, установивший продолжительную диктатуру в стране. В начале демократического транзита в Парагвае были заложены основы современной политической системы. Они установили преграду для возникновения новой диктатуры, однако не смогли разрушить устоявшиеся неформальные социально-политические и экономические связи, сохраняющие олигархическую власть и доминирование правой партии «Колорадо». Отсутствие влиятельной силы для формирования активного левоцентристского политического сегмента существенно сужает диапазон политического спектра партий. За тридцать лет демократического развития Парагвай достиг устойчивого состояния электоральной демократии.

Ключевые слова: Парагвай, «Колорадо», демократический транзит

¹ **Кудеярова Надежда Юрьевна** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН. **Nadezhda Kudayarova** – Ph.D. (History), Lead Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS), mail: n.kudayarova@yandex.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00042.

Abstract: Three decades of the democratic period in Paraguay took place with the right-wing Colorado party dominating the executive and legislative branches. It was from its ranks that the gene came out. A. Stroessner, who established a long dictatorship in the country. At the beginning of the democratic transition in Paraguay, the foundations of the modern political system were laid. They established a barrier to the emergence of a new dictatorship, but failed to destroy the established informal socio-political and economic ties that retained the oligarchic power and dominance of the right-wing Colorado party. The absence of an influential force to form an active center-left political segment substantially narrows the range of the political spectrum of parties. Over thirty years of democratic development, Paraguay has achieved a steady state of electoral democracy.

Ключевые слова: Парагвай, «Колорадо», демократический транзит

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-24-1-188-210

В 2019 г. Парагвай отмечал важные даты в своей истории – тридцатилетие свержения продолжительной военной диктатуры ген. А. Стресснера (1954-1989), три десятилетия демократического периода развития.

Специфика парагвайской ситуации усиливалась тем, что и в ее современной истории, и в тех процессах, которые происходили в XX веке, не было традиционного противоборства правых и левых. Фактическое политическое пространство находилось в диапазоне правого и правоцентристского спектра. Основные оппоненты были представлены правой Национальной республиканской ассоциацией – партией «Колорадо» (Asociación Nacional Republicana – Partido Colorado, ANR-PC) и правоцентристской Либеральной партией, в настоящее время Подлинной либеральной радикальной партией (Partido Liberal Radical Auténtico, PLRA). Доминирование правых имеет глубокие корни. Обе партии были сформированы еще в 1887 г.

Если первая половина XX столетия проходила при явном доминировании Либеральной партии Парагвая, то вторая половина века прошла под знаком партии «Колорадо» и оформившейся под ее флагом тридцатипятилетней диктатуры А. Стресснера. Со времени военного переворота 1989 г. страна прошла сложный противоречивый путь. На нем были и трагические

эпизоды – политические кризисы, связанные с импичментами президентов, попытки переворотов, инициативы изменения фундаментальных статей конституции в части переизбрания президента, сопровождавшиеся активным недовольством граждан страны сложившейся ситуацией. Но были и несомненные достижения – постепенно растущая прозрачность выборных процедур, победа оппозиции, рост благосостояния жителей страны.

Но важной чертой современного демократического периода стало неизменное доминирование во властных институтах ANR-РС. Партия сохраняла большинство в конгрессе, ее представитель с коротким перерывом избирался президентом страны – главой исполнительной власти.

В современной полемике сохранение у власти ANR-РС нередко обозначается как реставрация стресснеризма, а результаты демократического транзита считаются минимальными. Насколько обоснованы такие утверждения? Что можно назвать характерными чертами стресснеризма?

Специфика авторитаризма в Парагвае.

Диктатура А. Стресснера

Режим диктатуры генерала А.Стресснера во многом проистекал из той экономической, социальной и политической реальности, в которой находилась страна в середине XX века. Парагвай был аграрной страной с подавляющим большинством бедного сельского населения. Становление режима сопровождалось важными внутренними и внешними процессами. В международном плане ключевой была, прежде всего, поддержка США, щедро финансировавших правительство Стресснера в его антикоммунистической деятельности. В региональном формате принципиальной стала смена основного внешнеэкономического партнера – альянс с Бразилией и разрыв с гегемонией Аргентины. Этот «Поход на Восток» был важнейшей частью политики, выразившейся в реализации масштабных инфраструктурных проектов с Бразилией.

Но формирование режима было вопросом, прежде всего, внутренней жизни страны. Доминирование военных в политике на протяжении двух предшествовавших десятилетий стало серьезным дестабилизирующим фактором политической жизни Парагвая. Усиление их роли четко обозначилось после победы парагвайских войск в Чакской войне 1932-1935 гг. «После окончания войны в 1935 г. была создана «Национальная ассоциация бывших фронтовиков», объединившая около 126 тыс. ветеранов Чакской войны. Ветераны, недовольные политикой правительства либералов, не выполнившего обещаний по улучшению их положения, и притеснения латифундистов и предпринимателей, 17 февраля 1936 г. подняли восстание»³, – отмечал советский историк В.А. Харитонов. После победы февральской революции 1936 г., приведшей на президентское кресло полковника Рафаэля Франко, сословие военных обрело решающий вес во внутренней политике. Была отменена конституция 1870 г., а «победоносные вооруженные силы» обозначили себя в качестве «вооруженного народа» («*el pueblo en armas*»), тем самым утвердив свое право «на осуществление национального суверенитета», – отмечалось в Итоговом отчете парагвайской Комиссии правды и справедливости, возглавляемой епископом Марио Мединой.⁴ Февральское восстание изменило роль военных в политической жизни страны: если на посту президента не находился военный, то вооруженные силы навязывали или поддерживали гражданскую кандидатуру, которая отвечал бы им верностью⁵. Разногласия фракций в рядах вооруженных сил вылились в Гражданскую войну 1947 г. Череда авторитарных режимов, сменявших друг друга на протяжении двух десятилетий поле Чакской войны, завершилась военным переворотом и самой продолжительной диктатурой в истории Парагвая.

Генерал А. Стресснер, пришедший к власти в результате переворота 4 мая 1954 г., радикально трансформировал роль военных. Они перестали играть самостоятельную роль, превра-

³ Харитонов, 1970. С. 15.

⁴ *Síntesis y Caracterización del Régimen*, 2008. P. 32.

⁵ Farina, Boccia Paz, 2010. P. 41.

тившись в репрессивный механизм режима. Контролю над военными способствовал тот факт, что «после революции 1947 г. практически все герои войны Чако находились либо в изгнании, либо были мертвы». ⁶ Подчинение было достигнуто при помощи «чисток» командующего состава вооруженных сил и устранения несогласных. Фактически, властный треугольник, выстроенный Стресснером, – вооруженные силы, партия «Колорадо», правительство, – был одним из решений вопроса о контроле над военными и использования их в качестве сословной опоры режима.

Партия «Колорадо», объединенная после разгрома враждовавших между собой внутренних фракций и выдавливания из страны лидеров гражданской партийной оппозиции, стала основной политической оболочкой режима. Госслужащие, военные, полицейские, учителя должны были быть членами «Колорадо» из-за отсутствия возможности устроиться на государственную должность без «бумажки» о членстве в партии. В итоге была выстроена широкая сеть политического контроля, распространившаяся по всей стране.

Известный во всем мире жестоким подавлением коммунистических идей и в принципе любого инакомыслия, диктаторский режим сформировался в совершенно определенной законодательной оболочке. Использование существовавшего в тот период законодательства сделало возможным построение такой конфигурации власти. Действовавшая конституция 1940 г. давала значительное преимущество исполнительной власти перед судебной, которая практически была в подчинении у нее. Так, согласно ст. 84 конституции 1940 г. «члены Верховного суда назначались исполнительной властью с согласия Государственного совета. Другие судьи прочих судебных органов назначались исполнительной властью по согласованию с Верховным судом» ⁷. Также члены Верховного суда могли быть отстранены от должности в ходе политических разбирательств в Палате представителей. ⁸ При этом сам законодательный орган страны

⁶ Ibid. P. 43.

⁷ Constitución, 1940. Art. 84.

⁸ Ibid. Art. 83.

– палата представителей, находился на периферии политической жизни, выполняя подчиненную функцию по отношению к исполнительной власти. В итоге менее чем за пять лет в Парагвае была выстроена диктатура – герметичный персоналистский авторитарный режим.

Режим опирался на мощную пропагандистскую поддержку. «Политическая пропаганда учила только одному: «Без Стресснера страна не работает, она – ничто». Он и только он был спасителем, возродителем, создателем. Тот, кто осмеливался противостоять этому упоению всемогуществом, страдал от самых жестоких последствий режима»⁹. Финальной точкой стала была абсолютная персонификация: стресснеризм стал нежизнеспособным без самого Стресснера, поскольку он был «вершиной треугольника – правительство, армия, «Колорадо», – заменивших институциональное функционирование трех властей реальной демократии»¹⁰.

Эта властная структура с различными юридическими модернизациями, систематическим нарушением прав человека, ужесточением репрессий в отношении социальных организаций и политических оппонентов, просуществовала девять электоральных циклов, настойчиво имитируя демократические избирательные процедуры. Под ее покровом процветала системная коррупция, которая стала одним из базовых механизмов поощрения лояльности. Коррупция достигла уровня, ранее неизвестного в истории Парагвая, перейдя в наследство новой политической власти.

Вторая половина XX века прошла в Парагвае при тотальном доминировании партии «Колорадо» и фактической зачистке оппозиционного поля. Но страна не существовала в изоляции. Начавшийся в 1980-е гг. в Южной Америке процесс перехода власти от военных диктатур к демократически избираемым правительствам постепенно расширял круг государств. К 1989 г. военные отошли от прямого управления фактически во всех странах, и Парагвай мог остаться изгоем. В конце 1980-х гг.

⁹ Candia, 2019.

¹⁰ Farina, Voccia Paz, 2010. P. 12.

многолетняя диктатура уже не отвечала потребностям ни правящих групп, ни общества. Назрела необходимость реформ и подтверждения международной легитимации власти. Внутрипартийный переворот и свержение диктатуры Стресснера 3 февраля 1989 г. дали начало новому этапу развития страны – демократическому транзиту.

Трансформация политического режима

Важной задачей фракции, пришедшей к руководству страной, был демонтаж стресснеровского режима. Особую роль на старте процесса демократизации играл момент так называемого «открытия режима». В этой точке возникает возможность раскола внутри правящей элиты на сторонников «жесткой» (за сохранение status quo) и «мягкой» линий, выступающих за введение осторожных реформ и «управляемой демократизации». Переворот, возглавленный генералом Андресом Родригесом, сложно оценить иначе как внутриэлитный раскол, где перевесила партия сторонников «мягкой» линии «управляемой демократизации», реализованный привычным методом.

Сценарий перехода, инициированный самим авторитарным режимом, позволил контролировать последовательность, ритм и масштабы либерализации и демократизации. В этом варианте «социальные и политические силы, поддерживавшие авторитарный режим, имели большие шансы сыграть значительную электоральную и представительскую роль в последующей конфигурации власти».¹¹ Так, традиции парагвайской политической элиты, исторически и органически настроенные на клиентелистские отношения, остались неизменными – развитие страны продолжала определять партия «Колорадо», тесно переплетенная с административным аппаратом.

Переход к демократическому управлению требовал создания новых законодательных инструментов. Изменения, реализованные в начальный период, оказали сильное влияние на дальнейшие события. В 1989-1993 гг. были заложены основы со-

¹¹ O'Donnell, Shmitter, 1986. P. 21.

временной политической системы. В 1989 г. прошли всеобщие выборы. Важным шагом стало формирование в 1990 г. новых списков избирателей, что способствовало демократизации и расширению партийного представительства в конгрессе. В 1990 г. был утвержден первый Электоральный кодекс, в котором закреплялись избирательные права граждан, устанавливался порядок функционирования политических партий, процедура выборов президента и состава законодательных органов, а также вводилось ограничение на участие военных в избирательном процессе. Также был определен порядок принятия новой конституции. В 1992 г. Конституционная ассамблея приняла основной закон, закрепивший структуру законодательной и исполнительной власти в ее современном виде, изменена процедура президентских выборов.

Конституция Парагвая наделила президента значительно меньшими полномочиями в сравнении с другими странами региона (например, президент не обладает правом назначать высшие чины армии). Это существенно повысило вес конгресса в балансе политических сил страны. Так, конгресс наделен полномочиями проведения политического суда (*juicio político*) над президентом и другими высшими должностными лицами. Впоследствии эта возможность была реализована в отношении президентов Рауля Кубаса Грау (1999 г.) и Фернано Луго (2012 г.), в августе 2019 г. была предпринята попытка политического суда над президентом Марио Абдо.

Важнейшей задачей разработанной конституции стало недопущение новой диктатуры. В этом вопросе разработчики документа продемонстрировали хорошее знание своего общества и политической элиты. Юридический механизм был закреплен в ст. 229 и 290, оформивших запрет на переизбрание президентов, а также закрывших возможность внесения изменений в статьи, связанные с условиями избрания главы государства. Ограничение числа мандатов пребывания у власти президента впоследствии стало важнейшим элементом политической борьбы. Со временем данное ограничение подвергалось активным попыткам пересмотра, поскольку требовало поиска новых лиц

и политической конкуренции, а также исключало политиков, пользовавшихся поддержкой, из активной политической жизни.

Таким образом видно, что структурно конституционная реформа, проведенная на старте демократических преобразований, разрушила правовые основы стресснеризма. Каркас политической системы, сформированный в начале 1990-х годов, во многом оставался неизменным. Утвержденные нормы предопределили как стабильность, так и кризисные процессы на протяжении тридцати лет.

Демократический транзит и постоянство правых сил

Формально демократический транзит начался с уже существующей оппозицией, однако она не определяла условия транзита. Изменения в электоральном законодательстве привели к открытию политических «лифтов». В 1990-е годы можно было увидеть попытки активного партийного строительства. В 1991 г. была создана партия «Национальная встреча» (Partido Encuentro Nacional, PEN), ее альянс с Фебреристами и Христианскими демократами позволил добиться успеха на выборах мэра Асунсьона 1993 г. На президентских выборах 1993 г. кандидат PEN занял третье место (23,14%).

Хрупкость и неустойчивость новых институциональных структур привели к серьезному политическому кризису 1999 г. Убийство вице-президента Луиса Марии Арганьи, импичмент президента Рауля Кубаса Грау и выборы 2000 г. подвели определенную черту под пройденным этапом. Отсутствие внутреннего единства в правящей партии, парадоксальные межпартийные союзы, поддерживавшие кандидатуры оппонировавших политических группировок, все это свидетельствовало о размытости ориентиров политического пространства. Так, на выборах вице-президента 2000 г. оппозиционная PEN поддержала кандидата ANR-PC, а консервативная фракция «Колорадо» Национальный союз этических «колорадо» (Unión Nacional de Colorados Éticos, UNACE) поддержала кандидата PLRA Хулио Сесара Франко, что привело к его победе на выборах вице-президента.

Первое десятилетие демократического периода в Парагвае завершилось спадом популярности партии «новой оппозиции» PEN, ее активность не привела к развитию электорального успеха. Вторая декада транзита сопровождалась победой президентских выборах 2003 г. кандидата ANR-PC Никанора Дуарте Фрутоса, партия сохранила большинство в конгрессе. Помимо традиционных партий, были избраны представители новых партий, таких как центристская «Солидарная страна» (Partido País Solidario, PPS), консервативная католическая «Любимая родина» (Partido Patria Querida, PPQ) и UNACE, оформившая свой партийный статус после выхода из рядов «Колорадо». Партия сохранила свою аббревиатуру, изменив трансформировав название в Национальный союз этических граждан (Unión Nacional de Ciudadanos Éticos, UNACE).

В первом десятилетии демократического пути оппозиционным партиям при довольно большой электоральной поддержке не удалось изменить ситуацию. Было ли это предопределено? В определенном смысле, да. За десятилетия диктатуры государственные институты прочно срослись с партийной номенклатурой на всех уровнях как территориальной власти – в муниципалитетах и департаментах, так и на национальном уровне. Дробность оппозиции снижала ее шансы стать реальной противостоящей силой. Коллаборация PLRA с ANR-PC не давала возможности усилить оппозиционную идентичность. В то же время сама ANR-PC не представляла собой монолитного единства, противоборствующие фракции провоцировали политическую турбулентность (например, деятельность фракции UNACE, возглавляемой генералом Лино Овьедо). Результаты всеобщих выборов 2003 г. показали формальное ослабление позиции ANR-PC из-за выхода из ее состава UNACE.

Таким образом фрагментация всех политических группировок способствовала сохранению *status quo*. События первой декады демократического период во многом отразили риски «навязанного» сверху транзита. Результаты демократической трансформации, осуществляемой доминирующей партией, были ограничены. Позициям «Колорадо» ничто не угрожало. Основная борьба за властный ресурс разворачивалась во внутри-

партийной, а не межпартийной борьбе. Медленная демократизация общества имела свое объяснение. По мнению американского политолога Скотта Мэйнваринг для «медленного» демократического перехода было характерно участие представителей уходящего режима, постепенное внедрение демократических норм, а также система «сделок» (*transactions*) – договоренностей и компромиссов. Противоположный ему «быстрый» переход обычно реализовывался через разрыв с прошлым и стремительную делегитимацию прежней власти.¹² С. Мэйнваринг отмечал, что первый вариант возможен в тех случаях, когда сохраняются определенное уважение к режиму и его относительная поддержка со стороны гражданского общества. Одновременно это заставляло авторитарные структуры сопротивляться любым переменам, минимизируя зыбкие преимущества медленной трансформации. Во многом именно такой сценарий развивался в Парагвае.

Происходившие процессы сопровождались важными внешними обстоятельствами. По мнению ряда исследователей, демократический период истории Парагвая синхронизируется с «эпохой Mercosur» – Общего рынка стран Южной Америки (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), оформленного договором в 1991 году. Воздействие ближайших соседей и основных экономических партнеров на политические процессы в Парагвае велико. Мощным толчком для изменений стала трансформация общего регионального контекста под воздействием левого поворота. Так, в начале первой декады XXI в. в странах Mercosur пришли к власти правительства, настроенные на решение острейших социальных проблем. Складывающееся левоцентристское внешнее окружение меняло восприятие процессов, происходивших внутри страны.

Росту запроса на левоцентристскую линию способствовала внутренняя ситуация, отражавшаяся в негативных социально-экономических показателях, таких как уровень бедности и нищеты, имущественный разрыв, отсталость сельских районов, неудовлетворительное состояние инфраструктуры. Кардиналь-

¹² Mainwaring, 1989.

ные изменения во внешнем окружении страны и новый внутренний импульс выдвинули новую фигуру публичной политики – католического епископа Фернандо Луго. Этому взлету способствовала предпринятая президентом Н. Дуарте Фрутосом попытка преодолеть конституционное ограничение на переизбрание (болевая точка парагвайской политики), приведшая к очередному политическому кризису.¹³

Могла ли появиться кандидатура Фернандо Луго вне общего регионального «левого поворота»? Однозначно ответить сложно. Однако его успех не был подкреплён политической структурой. По итогам выборов 2008 г. большинство в конгрессе осталось у ANR-PC, а исполнительную власть возглавил Фернандо Луго в качестве кандидата оппозиционного Патриотического альянса за изменения (*Alianza Patriótica para el Cambio*, APC). Его основой была PLRA, членами альянса стали как традиционные оппозиционные силы, так и сформированные в начале 2000-х годов движения «новой волны»¹⁴. Сплоченность коалиции оказалась непродолжительной. Уже через три года альянс, приведший к власти Ф. Луго, окончательно распался, и зыбкое единство 2008 г. трансформировалось в борьбу конкурирующих партий и объединений.

Итоги выборов 2008 г. привели к формированию классической ситуации «разделенной власти» (*divided governance*), когда главе исполнительной власти противостоит оппозиционный конгресс.¹⁵ Возникновение этого феномена характерно для политических систем, где президент возглавляет исполнительную власть. В странах со стабильными институтами отсутствие у президента поддержки большинства в парламенте нередко спо-

¹³ Кудеярова, 2008. С. 14.

¹⁴ В состав APC входили: PLRA, Революционная фебреристская партия (*Partido Revolucionario Febrerista*, PRF), партия «Солидарная страна» (*Partido País Solidario*, PPS), Христианско-демократическая партия (*Partido Demócrata Cristiano*, PDC), партия «Широкий фронт» (*Partido Frente Amplio*, PFA), партия «Национальная встреча» (*Partido Encuentro Nacional*, PEN), Народная партия «Равенство» (*Partido Popular Tekojoja*), Демократическая прогрессистская партия (*Partido Demócrata Progresista*, PDP), партия «Движение к социализму» (*Partido Movimiento al Socialismo*, P-MAS) и ряд других объединений.

¹⁵ Мое, 1989. P. 267-329.

способствует усилению контроля со стороны оппозиции, тормозит принятие нежелательных законов, усиливая политическую борьбу. Однако в странах со слабыми институтами «разделенная власть» ослабляет правительство и ведет к политическим кризисам. Вероятность внутриэлитного переворота увеличивается в ситуации разделенной власти при слабых институтах. Зачастую переворот не связан с популярностью правителя, против которого он направлен. В Парагвае реализовался именно такой вариант, который привел к импичменту 2012 г. Стремительный «политический суд» вызвал негативную реакцию стран-участниц Mercosur, и членство Парагвая в этом объединении было приостановлено до проведения легальных электронных процедур¹⁶.

Несмотря на незавершенный срок президентского мандата, четыре года правления Ф. Луго стали важными в развитии страны. Началась реализация серии программ борьбы с бедностью и поддержки предпринимательской инициативы среди беднейших групп населения. На этом пути были достигнуты определенные результаты. Наметилась позитивная динамика сокращения уровня бедности и нищеты. По данным CEPAL уровень бедности снизился с 56,8% (2008) до 40,7% (2013). Эта тенденция сохранилась и в последующие годы – до 24,2% в 2018 году.¹⁷

Возвращение к власти правой ANR-PC в 2013 г. происходило изменившейся социально-экономической реальности, где помимо победы на выборах требовалось восстановить членство в принципиальных интеграционных блоках. Формально, пять лет мандата президента Орасио Картеса (2013-2018) прошли на фоне поступательного макроэкономического роста. Темп роста ВВП в Парагвае превышал среднее значение по региону. Эти результаты руководство страны выдвигало в качестве примера успешного государственного управления, обозначая их как «парагвайский феномен» (*el caso paraguay*). Его основу составили доходы сельскохозяйственной индустрии и производства

¹⁶ Кудеярова, 2013. С. 14.

¹⁷ CEPAL – CEPALSTAT. Población en situación de indigencia y pobreza. Principales resultados..., 2017. P. 6.

электроэнергии¹⁸. Положительные макроэкономические показатели возродили идею пересмотра вопроса об ограничении на переизбрание президента. Предпринятые летом 2016 г. попытки привели к острому политическому кризису, где в ходе беспорядков, поджога здания конгресса, погиб лидер молодежного блока PLRA.

Стабильные социально-экономические показатели свидетельствовали, с одной стороны, о некоторых достижениях, а с другой – о сохраняющихся проблемах. С начала текущего века показатель ВВП на душу населения вырос в 3,7 раза, в 2018 г. он достиг наивысшего значения 5871 долл.¹⁹ Однако социальная ситуация в стране далека от идеала, динамика важнейшего показателя – уровня бедности и нищеты, утратила темп снижения. Общая направленность социальных показателей создавала ощущение подхода к определенному потолку роста, где все отчетливее проявлялись недостатки и пределы сложившейся модели. Так, доля дохода, сконцентрированного в руках самых обеспеченных 10 % населения, после небольшого сокращения в период правления Ф. Луго вновь начала увеличиваться²⁰. Парагвай остается страной со значительной экономической и социальной асимметрией, где высокая доля социального неравенства фактически неизменна.²¹ Важные задачи эффективной социально-экономической модели – собираемость налогов и перераспределение доходов, не решены.

Парагвай все отчетливее упирался в институциональные проблемы. Дестабилизирующим фактором внутренней политики оставались попытки пересмотра конституции в части преодоления запрета переизбрания президентов страны. Коррупция вела к большим потерям в экономике и утрате ее конкурентоспособности, а деятельность организованной преступности в северных департаментах стала вопросом национальной безопасности.

¹⁸ Estudio Económico..., 2016.

¹⁹ World Bank. GDP per capita (current US \$).

²⁰ CEPAL – CEPALSTAT. Estadísticas e indicadores sociales. Distribución del ingreso.

²¹ Ortiz, 2014. P. 33.

Обострение внутривластных противоречий парадоксальным образом отражались как в общественном мнении, так и в реальной политической практике. Прошедшие в апреле 2018 г. выборы подтвердили устойчивость возникшего в 2013 г. межпартийного баланса в законодательном органе. Итог президентской кампании во многом был предсказуем – победитель Марио Абдо Бенитес (ANR-PC) набрал 46,4% голосов, а его главный оппонент, лидер PLRA Эфраин Алегре занял второе место с 42,7% голосов.²² Результаты президентских выборов довольно четко разделили электорат на две соразмерные части.

Правящая партия подтвердила свои результаты, полученные на предыдущих выборах. Однако оппозиционный альянс GANAR, основу которого составили PLRA и партия бывшего президента Фернандо Луго «Широкий фронт» (Frente Guasú, FG), совершил серьезный прорыв и сократил отставание до 3,7 процентных пункта. Он набрал рекордное для оппозиции число голосов избирателей – 1 млн 109 тыс. 309 голосов, существенно увеличив свою электоральную базу.

Фигура Марито Абдо во многом противоречива. За этим именем стоит тень диктатуры Стресснера, затрудняющая объективную оценку деятельности президента. Избранный президент предпочитает называть себя именем Марито, отделяя себя от имени своего отца. Марито Абдо – представитель знаковой для страны семьи. Его отец, Марио Абдо Бенитес, был личным секретарем А.Стресснера и относился к числу наиболее влиятельных персон диктаторского режима. Он входил в состав так называемого «золотого квадринома» (“*Cuadrinomio de oro*”) – четверки наиболее близких людей диктатора, состоявшей из министра внутренних дел Сабино А. Монтанаро, министра здравоохранения Адама Годоя, личного секретаря Марио Абдо Бенитеса и министра юстиции и труда Эухенио Хакета²³.

Хотя семейная принадлежность давала Марито Абдо возможность прямого позиционирования своей кандидатуры в кругах партии «Колорадо», тени прошлого накладывали отпе-

²² TSJE. Elecciones 2018.

²³ “Cuadrinomio de oro”, 2012.

чаток на восприятие рядовых граждан страны и оппозиционеров власти. На протяжении всей избирательной кампании Марито Абдо неоднократно повторял: «Я не сын... Я – Марито». Хотя в ходе кампании кандидат был весьма осторожен в заявлениях перед прессой, в ряде партийных мероприятий он приветствовал диктатуру.

Избравшись на должность президента, Марито Абдо вступил в зыбкое пространство острой фракционной и межпартийной борьбы, меняющегося политического ландшафта вокруг Парагвая, где приход к власти в Бразилии правого политика Жаира Болсонару спровоцировал напряжение в двусторонних межгосударственных отношениях из-за договора по бинациональной ГЭС «Итайпу». Первый год у власти представителя партии «Колорадо» показал отсутствие надежной партийной защиты, вынуждая его к поиску компромиссов с конкурирующими партийными группировками и размену доверенных фигур в правительстве.

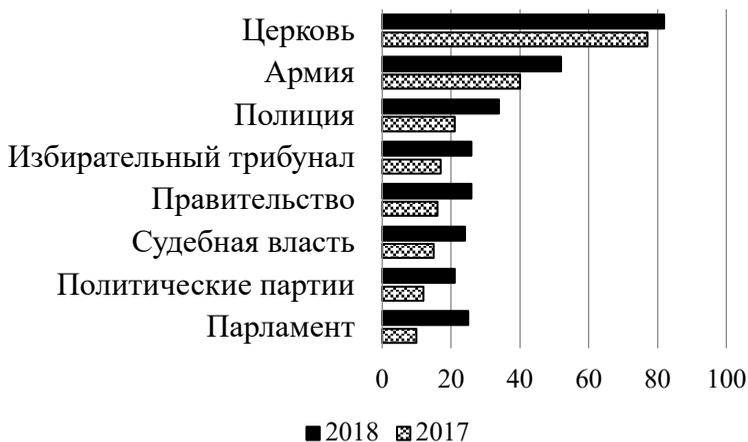
Современный Парагвай сквозь призму общественного мнения

Парагвай находится в тени своих несопоставимо более крупных соседей – Бразилии и Аргентины. Его политическая жизнь не выглядит столь же рельефно. Происходящие изменения не бросаются в глаза, создавая ощущение застывшего пространства. Здесь интересно обратиться к результатам исследования агентства «Latinobarómetro», регулярно проводящего межстрановые исследования восприятия базовых показателей социально-экономической и политической жизни латиноамериканских государств. Интересным показателем выглядит динамика поддержки правительства и президента. В данных таблицы 1 видно, как проявилась ситуация «разделенной власти», когда при высоком уровне поддержки правительства Ф. Луго (2008-2012) его деятельность завершилась импичментом. При этом низкий на всем протяжении мандата уровень поддержки О. Картеса (2013-2018) не привел к каким-то экстраординарным событиям. Начало деятельности М. Абдо еще сложно интерпретировать с помощью этого индикатора. Но также можно

сделать вывод о том, что персонификация режима – отличительная черта диктатуры А. Стресснера, отсутствует в современном Парагвае.

Однако негативное наследие диктатуры – развал стабильного независимого институционального поля – остается серьезной проблемой. На фоне низкой поддержки деятельности правительства столь же низким остается уровень доверия практически ко всем политическим институтам. Фактически все институты, составляющие основу функционирования демократической системы, не пользуются доверием жителей страны. Это означает, что институциональные проблемы, связанные и с доминированием правящей партии, и с независимостью судебной системы, и с работой правоохранительных органов, остаются нерешенной проблемой страны. При этом в общественном мнении недоверие к основополагающим общественным институтам не отражается в качестве проблемы (см. график). Также высокая доля бедного населения не воспринималась в качестве животрепещущей проблемы, не войдя в число первостепенных вопросов.

Доверие к общественным институтам (%)

Составлено по данным: Latinobarómetro 2017, 2018.

Первоочередные проблемы страны (%)

Составлено по данным: Latinobarómetro 2017, 2018.

Сравнение динамики на годовом интервале не позволяет делать вывод о долгосрочной перспективе и развитии обозначившейся тенденции. Тем не менее, можно отметить, что за год несколько укрепился уровень доверия и значимости базовых демократических институтов – в большинстве случаев поддержка возросла на 10 и более процентных пунктов. С другой стороны, социальными институтами, вызывающими наибольшее доверие у парагвайцев, остаются церковь и армия. И это доверие растет. В некотором смысле – это квинтэссенция истории страны. Тридцать лет демократического транзита не смогли сформировать доверие граждан к базовым элементам демократической системы. Наибольшим авторитетом пользуется морально-этический институт церкви, противостоявший диктатуре, а также армия, служившая ее основой. Подобная конфигурация восприятия общественной жизни стала следствием продолжительной нереализованности гражданских прав. Когда политическая история всего XX в. была последовательностью сменявших друг друга авторитарных персоналистских режимов, сопряженных с зачисткой оппозиционного политического пространства, такой уровень отчужденности во многом выглядит естественным.

В этом контексте интересны результаты исследования отношения к институциональной вовлеченности в коррупционную деятельность. Данные опроса показывают, что по мнению жителей страны, в наименьшей степени в коррупцию вовлечены церковные лидеры. Лишь 25 % опрошенных допускает такой вариант, в то время, как президент и его функционеры вовлечены в коррупцию по мнению 65% жителей, парламентарии коррумпированы по мнению 68%, гражданские чиновники – 54%, члены городского совета – 62%, полиция – 60%, Сотрудники Национального налогового управления – 50%, судьи – 62%, Религиозные лидеры – 25%, предприниматели – 51%²⁴. Как видно из этих данных, фактически все более половины жителей страны воспринимают представителей государственных структур как вовлеченных в коррупционные связи. На этом фоне даже предприниматели меньше подвержены этому социальному изъяну, а религиозные лидеры воспринимаются как образец честности.

Тем не менее, социальная проблематика постепенно начинает актуализироваться в гражданском сознании. Если год назад одной из наиболее значимых проблем выделялась преступность, то по итогам 2018 г. она уступила место коррупции, проблемам здравоохранения.

Еще год назад парадоксальные результаты давал показатель субъективной оценки «достаточности получаемого дохода». В исследовании “Latinobarómetro” использован показатель «субъективного доход» – индикатор, предложенный чилийским экономистом Эдуарда Амуйем. Он основывается на субъективной оценке получаемого семьей дохода и его достаточности для жизни в течение месяца. Это позволяет оценить семейный бюджет без расчета соотношения валютных курсов, уровня цен, покупательной способности и других показателей. В 2017 г. 66 % парагвайцев обозначили субъективный доход как «достаточный», что вывело страну на второе место регионального рейтинга.²⁵ Однако в 2018 г. лишь 55% оценили свой доход, таким

²⁴ Latinobarómetro, 2018. P. 67.

²⁵ Latinobarómetro, 2017. P. 47, 49.

образом, страна заняла 7 место среди стран региона. Если годом ранее подобный результат можно были интерпретировать как «достаточность», основывающуюся на привычном невысоком уровне социальных притязаний, преодолении «порога голода» и поддержания устоявшихся в социальной группе шаблонов качества потребления, то снижение показателя субъективной достаточности дохода на фоне роста формальных показателей дохода (ВВП на душу населения) может дать повод говорить о росте запросов населения страны.²⁶

В настоящее время в Парагвае любая «левая» политика сама по себе разбивается о правый консенсус и границы, очерченные повесткой PLRA. У левой повестки нет субъектов реализации, которые обладали бы политической властью – нет политической силы, носителя левых идей, и организованной группы людей, поддерживающих левые идеи. FG, сформированное группой единомышленников под руководством Ф. Луго, находится в центристском спектре, имеет представительство в конгрессе, однако не оказывает существенного структурного воздействия на политическую повестку.

Тридцать лет без авторитарной военной диктатуры пока не привели страну к построению консолидированной демократии. Однако достигнутое состояние электоральной демократии также является несомненным достижением пройденного периода развития. Этот транзит стартовал с очень низкой «базы» – без опыта конструктивной политической оппозиции, без развитой системы организаций гражданского общества. Подвижность сложившегося баланса подчеркивает то обстоятельство, что сама борьба за следование нормам закона способна вызвать политический кризис. Однако именно планомерное выполнение регламентов, инструментальное следование демократическим процедурам нередко оказывало благотворное влияние на политическую ситуацию в Парагвае. Несмотря на серьезные политические противоречия, попытки переворотов и импичменты, в Парагвае удавалось выдержать ритм электоральных кампаний, закрепленных конституцией. Институциональная конфигура-

²⁶ Latinobarómetro, 2018. P. 40.

ция, оформленная в начале 1990-х гг., разрушила основы личной диктатуры, заложив фундамент для дальнейшего процесса демократизации общества. Однако свойственные правым партиям приоритеты политики и особенности парагвайской экономической среды, поддерживают элементы коррупционной системы в актуальном состоянии.

Демократический транзит без передачи власти стал отличительной чертой процесса расставания с диктатурой. Парагвай остается страной с устойчивым правым режимом у власти. Но, несмотря на это, в стране постепенно развиваются демократические институты, постепенная трансформация общества в будущем сможет привести к возникновению реальной конкуренции не только партий, но и проектов будущего развития.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Кудеярова Н.Ю.* Возвращение в фарватер привычной политики? // Латинская Америка. № 10, 2013. С. 4-22. [Kudeyarova N.Yu. Vozvrashchenie v farvater privychnoj politiki? // Latinskaya Amerika. N 10, 2013. P. 4-22. [Returning into the wake of usual policy?].
- Кудеярова Н.Ю.* Выборы в Парагвае: еще один левый поворот? // Латинская Америка. № 7, 2008. С. 4-19. Kudeyarova N.Yu. Vybery v Paragvae: eshche odin levyy povorot? // Latinskaya Amerika. N 7, 2008, p. 4-19. [Election in Paraguay: another left turn?].
- Харитонов В.А.* Парагвай: военно-полицейская диктатура и политическая борьба. М.: Наука, 1970. Kharitonov V.A. Paragvaj: voenno-policejskaya diktatura i politicheskaya bor'ba. Moskva: Nauka, 1970. [Paraguay: military-police dictatorship and political struggle].
- Candia A.* Stroessner // ABC-color. 22 de abril de 2019.
- CEPAL – CEPALSTAT. Estadísticas e indicadores sociales. Distribución del ingreso. <http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/Portada.html> [Accessed: September, 10, 2019].

- CEPAL – CEPALSTAT. Estadísticas e indicadores sociales. Población en situación de indigencia y pobreza. <http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/Portada.html> [Accessed: September, 10, 2019].
- Constitución nacional del Paraguay de 1940. <http://www.cedep.org.py/wpcontent/uploads/2012/09/CONSTITUCION-NACIONAL-DEL-PARAGUAY-DE-1940.pdf> [Accessed: September, 10, 2019].
- Cuatrinomio de oro // ABC-color. 1 de noviembre de 2012.
- Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2016. Paraguay. CEPAL. https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40326/122/1600548EE_Paraguay_es.pdf [Accessed: September, 10, 2019].
- Farina B. N., Boccia Paz A.* El Paraguay bajo el Stronismo. 1954-1989. Asunción: El Lector, 2010.
- Latinobarómetro 2017. Informe. Santiago de Chile: Corporación Latinobarómetro. 2017.
- Latinobarómetro 2018. Informe. Santiago de Chile: Corporación Latinobarómetro. 2018.
- Mainwaring S.* Transitions to Democracy and Democratic Consolidation: Theoretical and Comparative Issues // Working Paper of Kellogg Institute. N 130, 1989. https://kellogg.nd.edu/sites/default/files/old_files/documents/130_0.pdf [Accessed: September, 10, 2019].
- Moe T.* The Politics of Bureaucratic Structure // Can the Government Govern? Chubb J.E., Peterson P. E. (ed). Brookings Institution, 1989. Pp. 267-329.
- O'Donnell G., Shmitter P.C.* Transitions from the Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Baltimore–London: The Johns Hopkins University Press, 1986.
- Ortiz L. Sociedad y Estado. Asunción: Ediciones y Arte S.A., 2014.
- Principales resultados de pobreza y distribución del ingreso. Encuesta permanente de hogares 2016. Asunción: DGEEC. 2017. <http://www.dgeec.gov.py/Publicaciones/Biblioteca/eph2016/Bolatin-de-pobreza-2016.pdf> [Accessed: September, 10, 2019].
- Síntesis y Caracterización del Régimen. Informe Final. Tomo I. Asunción: Comisión de Verdad y Justicia, Paraguay. 2008.

<http://www.verdadyjusticia->

[dp.gov.py/informes/informe_final.php](http://www.verdadyjusticia-dp.gov.py/informes/informe_final.php)

[Accessed: September, 10, 2019].

TSJE. Elecciones 2018. Resultados.

<https://tsje.gov.py/static/ups/docs/archivos/2018/abril/TREP.pdf>

[Accessed: September, 10, 2019].

World Bank. World Development Indicators. GDP per capita (current US \$).

[https://databank.worldbank.org/source/world-development-](https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators)

[indicators](https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators)

[Accessed: September, 10, 2019].